

LITERATURE:

1. "Canopus in Argos: Archives". Re: Colonised Planet 5. Shikasta", Doris Lessing, London 1979. pp. 448
2. "The Encyclopedia of Science Fiction", John Clute, Peter Nicholls, Orbit, 1999, pp. 1396
3. "Modern trends in XX century American literature", Gorkhmaz Guliyev, Baku, 2011, pp. 207

УДК 821: 82-155

Мирзоева А.

Бакинский государственный университет, Баку

АБДУЛЛА ШАИГ О СОВРЕМЕННОЙ ЕМУ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЕ

Творчество азербайджанского поэта и прозаика Абдуллы Шаига имеет многогранный характер. Живший на стыке XIX и XX веков писатель и общественный деятель, педагог А. Шаиг отразил в своем творчестве дух эпохи, а в своих воспоминаниях выразил смысл всех изменений, которые происходили в то непростое время. Его воспоминания связаны с выдающимися современниками, о некоторых из которых упоминается в данной статье.

Ключевые слова: азербайджанская литература, конец XIX – начало XX века, А. Шаиг, Гасанбек Зардаби, Джалил Мамедкулизаде, В. Креве, мемуарный жанр в литературе.

В истории азербайджанской литературы такие мастера слова, как Абдулла Шаиг, получили свое высокое предназначение через умение почувствовать пульс времени, стать непосредственным участником многих литературных процессов современности. Исследование периода жизнедеятельности подобных творцов, их общественной и литературной деятельности приводит к необходимости определения их позиции и положения в истории литературы вообще. Основной вопрос состоит в том, что здесь сталкиваются различные позиции и подходы, выявляются единство и различия во взглядах разных представителей, их идейная близость, дружественные связи, если они имеются, творческие подходы и проч.

Мемуарная литература прошла в истории национальной литературы длительный путь и нашла новое выражение в творчестве М. Ф. Ахундова, Дж. Мамедкулизаде, А. Шихлинского, О. Ф. Неманзаде, С. М. Ганизаде, А. Назми, А. Шарифа, М. Хади. В качестве примера можно сослаться на такие образцы мемуарно-памятной литературы, как Дж. Мамедкулизаде, «Воспоминания» А. Шихлинского, «О прошедших днях» Азиза Шарифа, и т. д. в указанный период национальная литература, национальная культура и национальная история находила свое выражение в таком виде литературного творчества, как воспоминания. В целом в истории национальной культуры подобное

© Мирзоева А. 2014

исследование воспоминаний как важного источника информации имеет немаловажное значение. Исследование мемуаров как источника по изучению истории широко используется у многих народов мира, в том числе в русской историографии [4, с.6].

Одной из основных причин исследования исторических и филологических источников в литературном наследии А. Шаига является его отношение к своим современникам, мысли о них. А. Шаиг сам является творческой личностью, мастером слова, и потому его литературное и в целом культурное окружение также отличается изысканностью и яркостью творческого выражения. В становлении его как мастера большую роль сыграло именно это окружение. К счастью, А. Шаиг как раз принадлежит к таким мастерам слова, которым буквально везло на великих личностей. Если говорить о смычке между личностью поэта, временем и окружением, то основным критерием здесь следует считать взаимовлияние между ним и его литературным окружением. В своих «Воспоминаниях» А. Шаиг и затрагивает как раз свое отношение к старшему поколению своих современников и к тем поколениям, которые пришли на литературное поприще после него. Известно, что в научных трудах о времени и среде проблемы излагаются с серьезной объективностью, уровень абстрагирования здесь достаточно высокий, а в художественных произведениях о том же пишется более свободно, здесь идут творческие комментарии, применяется художественный вымысел, создаются образы и ситуации, используются возможности диалога и описания, то в воспоминаниях раскрывается отношение к различным людям, здесь совершенно к месту будет проявление личных эмоций и размышлений самого автора. М. Э. Расулзаде в своей статье «Живые воспоминания», написанной на основе «Воспоминаний» А. Шаига, пишет о жанре воспоминаний как о самостоятельном литературном жанре: «жанр воспоминаний является интересным видом литературы, те мысли и чувства, которые здесь находят свое живое выражение, не могут иметь место ни в глубоких научных исследованиях, ни в обширных, подробных романах, ни в эмоциональных лирических стихах, ни в летящих, легких поэмах» [1, с.35].

К. Мамедов, раскрывая жанровые особенности «Воспоминаний», подчеркивает, что «в современном азербайджанском литературоведении позиция этого произведения такова: воспоминания также являются видом художественного творчества» [2, с.220]. Б. Набиев также при оценке произведения «Воспоминания», как мемуарного жанра, подчеркивает, что «это ценная форма литературного жанра, личность, которая написала воспоминания, точность воспроизводимых фактов, событий определяет основные требования к качеству мемуарного произведения» [8, с.230-231]. Учитывая все вышесказанное, при рассмотрении проблемы взаимоотношений А. Шаига и его времени, стоит упомянуть следующих его современников:

1. старшие современники – Гасанбек Зардаби, Алибек Гусейнзаде, Мухаммед Хади, Фиридунбек Кочарли, Сулейман Сани Ахундов, мирза Алекпер Сабир, Джалил Мамедулизаде, Гусейн Джавид, Абдулла Сур, Аббас Сеххет, Наджафбек Везиров, Абдулрагимбек Ахвердиев, Нариман Нариманов и другие.

2. сверстники и младшие современники – это, в основном, ученики Абдуллы Шаига.

Рассмотрим мнение А. Шаига о его современниках. Еще в молодые годы он формировался как мастер слова под влиянием прежде всего Алибека Гусейнзаде. А. Шаиг был очень высокого мнения об Алибеке Гусейнзаде, характеризовав его как открытого новацием, интеллигентного, образованного человека. Алибек Гусейнзаде был внуком Шейха

Ахмеда, считавшегося шейху-ль-исламом всего Кавказа. Он является выпускником отделения математики и естественных наук Петербургского Университета. Он слушал лекции таких знаменитых профессоров, как Менделев, Меншуткин, Вагнер, Бекетов и др. По окончании обучения, в 1889 году он поступил в Стамбульский медицинский институт, получив диплом профессора по кожно-венерическим заболеваниям, с тех же пор под влиянием турецких друзей начал изучать турецкую литературу [3, с.189-190].

Абдулла Шаиг верно оценил его заслуги перед просвещением Азербайджана. Он также подчеркнул его вклад в развитие азербайджанской литературы. А. Гусейнзаде перевел на азербайджанский язык произведение Гете «Фауст». Особенно значимо его трепетное отношение к родной литературе. А. Шаиг пишет, что «проза, воплотившая свое блестящее завершение в творчестве М. Ф. Ахундова, со временем стала сдавать позиции, не было достойного продолжения в качестве литературного развития языка и мастерства, а когда возникает необходимость в углублении поэтических линий Вагифа и Видади обновления их наследия с точки зрения современных требований, то увидим, что мы все еще не можем избавиться от старых представлений и дворцовой литературы, которая главенствует в нашей литературной среде вот уже последние четыре столетия, когда все завершается лишь подражательством старым формам со всей блеклостью и невыразительностью. В тех отрывках, которые приводил Алибек и которые он характеризовал, видно стремление раскрыть особенности литературного языка, выявить положительные стороны стиля и творческого мастерства нашей литературы. Тем самым он пытался внушить молодежи о сущности стихотворчества и мастерства художников, о возможностях выйти из тесных рамок газелей и месневи на новый уровень проявления своих творческих возможностей» [3, с.191-192].

Вместе с тем А. Шаиг стремился выявить здесь и некоторые отрицательные показатели и мнения. К примеру, А. Гусейнзаде не очень-то жаловал тех писателей, которые говорили и писали на родном языке. По поручению Первого съезда учителей С. С. Ахундов, С. Абдурахманбеков, М. Махмудбеков, Ф. Агаев, Э. Эфендиев, А. Шаиг написали первый учебник родного языка для второго года обучения «Второй год». А. Гусейнзаде с издевкой писал, что «эти безграмотные учителя сделают детей несчастными». Об этом он написал в статье, опубликованной в печати под названием «Язык, письмо, второй год», где резко критиковал авторов учебника. Он потребовал от авторов книги, чтобы они подогнали свой язык под мерки газеты «Фиюзат» [3, с.190-191].

Видимо, он не хотел понять, что что простой, народный язык авторов исходит из тех основ, которые были заложены еще газетой «Экинчи». Основатель и главный идейный руководитель этого издания Гасан Бек Зардаби писал именно в таком стиле. В отличие от А. Гусейнзаде, он писал именно на народном языке. В конце XIX – начале XX века своей общественной деятельностью он получил всенародное признание. А. Шаиг характеризовал его так: «Гасан Бек был серьезным, ответственным, трудолюбивым, правдивым, непоколебимым в свои принципах человеком. Помимо этого, он был прямым и резким» [3, с.215].

Гасан Бек Зардаби окончил естественный факультет Московского государственного университета, затем стал преподавателем естествознания в Бакинской гимназии. Самой большой заслугой его перед народом стало основание национальной печати. В 1875 году он основал газету «Экинчи». В те годы, когда Абдулла Шаиг учительствовал в Баку

в 1906 году открылся Первый съезд учителей Азербайджана. Председателем заседаний был назначен Г. Б. Зардаби, а его заместителем – Н. Нариманов. А. Шаиг с ним встретился дважды. Г. Б. Зардаби очень спокойно и с достоинством управлял заседаниями. Н. Нариманов, в пылу молодости властно потребовал от правительства ряда изменений. Это был последний период жизни Г. Б. Зардаби. А. Шаиг, анализируя его заслуги перед народом, борьбу за его просвещение, отметил, что его смерть является для каждого из нас тяжелой утратой. На похоронах за телом усопшего шли тысячи людей. А. Шаиг в целом никаких творческих или деловых связей с Зардаби не имел, но тем не менее он написал в его память стихи, опубликованные вследствие в газете «Иршад» [3, с.216-217].

Он считал, что следует назвать еще ряд заслуг Зардаби:

- стремился всемерно распространять идеи просвещения;
- через публикации в газете стремился поднять культурный уровень народа;
- являясь членом Бакинской Думы, открывал новые очаги просвещения, через отдел просвещения открывал новые школы и проч.

На Первом съезде учителей Азербайджана Гасан Бек Зардаби, как уже отмечалось, председательствовал. Учителя на съезде выступили против «немного» метода. Этот метод состоял в следующем: для обучения азербайджанских детей русскому языку учителя должны были подражать звукам, издаваемым различными животными. К примеру, чтобы объяснить выражение «собака лает» учитель должен был сначала залаять, как собака. Съезд принял решение просить Кавказского наместника ликвидировать этот метод, Н. Нариманов же потребовал изменить формулировку на «требовать». Участники съезда согласились с этой поправкой. Однако против этой поправки выступил Г. Б. Зардаби [3, с.216].

А. Шаиг пишет о том, что Г. Б. Зардаби мог бы стать нефтяным магнатом, однако он не гнался за богатством, он стремился удовлетворить насущные потребности всего народа в просвещении и грамотности [3, с.217]. Зардаби был ученым-натуралистом. В газетах и журналах «Экинчи», «Хаят», «Дебистан» и др. он выступал со статьями о природе, жизни в целом. А. Шаиг так пишет о его похоронах: его, как человека, получившего всенародную любовь и признание, хоронили торжественно и парадно. Магазины были закрыты, ученики были освобождены от занятий. В траурной церемонии участвовали члена Бакинской Думы, сотрудники многих газет и журналов. А. Шаиг посвятил ему траурное стихотворение.

Дж. Мамедкулизаде высоко ценил отношение А. Шаига к народной творческой интеллигенции. А. Шаиг также относился с большим вниманием к Дж. Мамедкулизаде, поскольку последний поддерживал его творческие начинания и идеалы, проповедуемые им. Эта черта характера оказала влияние также и на его мировоззрение, творчество. А. Шаиг пишет, что «Мирза Джалил жил и творил в очень сложный период, сумев раскрыть сложные, противоречивые, болезненные стороны восточной жизни в своих фельетонах» [3, с.195].

Он последовательно боролся за осуществление своих идеалов, противодействуя всем препятствиям, тем самым заслужив уважение и народную любовь. А. Шаиг раскрывает те трудности, с которыми приходилось бороться Мамедкулизаде, с давлением и преследованиями, он об этом писал, что «противники нового ругали за глаза М. Джалила, угрожали ему расправой, посылали письма грязного содержания» [3, с. 195]. А. Шаиг ценил Мамедкулизаде также и как талантливого писателя-реалиста. Своим рассказом

«Почтовый ящик» Мирза Джалил оказал А. Шаигу значительную помощь в создании собственного реалистического стиля. В продолжение этого стиля А. Шаиг написал другой рассказ «Письмо не дошло», тем самым показал свою приверженность этому стилю. А. Шаиг в своих записях показал, что в этом старом мире люди типа Новруз Али (герой рассказа «Почтовый ящик») не только становятся жертвами и подобострастными исполнителями, но и попадают в тюрьму, поскольку не имеют даже представления о таком виде услуг, как почта. Герой рассказа А. Шаига же по имени Гурбани погибает в глубоком нефтяном колодце [7, с.339]. исследователи, в том числе М. Джафар пишет о том, числе в лице А. Шаига и Дж. Мамедулизаде мы видим отсутствие какой-либо «китайской стены» между азербайджанским романтизмом и азербайджанским реализмом XX века [6, с.24, 31]. Этих писателей объединяла жизненная позиция. Их герои выдвигались из народной среды, которая бесконечно подавлялась и угнеталась. Именно поэтому эти главные герои становились характерными и запоминающимися.

В своих «Воспоминаниях» а.Шаиг, давая оценку своим современникам, на первое место ставил их искренность, высокие личностные качества. Основными он считал здесь такие качества, как дружба, сотрудничество, умение совместно налаживать работу. Одним из современников А. Шаига был великий сын литовского народа, историк, литератор, публицист и просветитель Винсас Креве-Мицкевичус. Шаиг верил в искренность и душевные качества указанного деятеля Член-корр. Литовской академии Наук, доктор филологических наук, писатель Йонас Монико Ланкутис обратился с просьбой к Шаигу написать воспоминания о Викентии Иосифовиче Креве. До этого член Союза писателей СССР, врач-терапевт, автор нескольких художественных и публицистических произведений Йокубас Склютаускас попросил написать А. Шаига свои воспоминания о В. И. Мицкевичусе. для этого он специально прилетал в Баку. В ответ на это Шаиг написал воспоминания «Мой литовский коллега». А. Шаиг и В. Креве в 1909 году вместе работали в Баку в реальной школе. Креве только поступил в реальную школу, хотел работать в старших классах и требовал этого. Поскольку он был маленького роста, директор школы И. В. Демфер на это не соглашался. После уговоров он согласился учиться в седьмом классе. Его первый урок А. Шаиг оценил очень высоко. Директор, который присутствовал на уроке, похвалил его как педагога. Впоследствии он назначил Креве секретарем педагогического совета, затем он стал заведовать библиотекой школы. В их бытность в школе здесь произошло одно событие. Родитель по фамилии Мамедбеков возражал против того, чтобы его сына учили азербайджанскому языку. Он сказал, что мой сын не должен утруждать себя ненужными занятиями. Это очень разгневало В. Креве. в учительской он сказал, что «если человек стесняется учиться своим родному языку, его вообще нельзя считать человеком» [5, с.341].

Впоследствии дружба между ними еще более окрепла. Среди учителей школы были и такие, которые равнодушно относились к азербайджанцам, даже ненавидели их. Они считали, что «новые» ученики не понимают предметы так, как это делают другие, они происходят из отсталой народности, и потому не смогут овладеть русским языком, и т. д. Креве-Мицкевичус самотносился к таким учителям резко отрицательно [5, с.341].

Впоследствии В. Креве сам был назначен директором реальной школы. Он полюбил азербайджанский язык и азербайджанскую литературу, даже стал говорить на азербайджанском языке. А. Шаиг написал воспоминания о своем друге по перу, коллеге в книге «Старый мир», и в «Воспоминаниях о В. К. Мицкевичусе» [9, с.168-169]. А. Шаиг смог

пробудить у В. Креве любовь к азербайджанской литературе. Креве внимательно следил за творческими успехами А. Шаига. в 1913 году ученики реальной школы поставили пьесу А. Шаига «Прекрасная весна». Эта пьеса очень понравилась Креве. После постановки он пожал руку А. Шаигу и сказал, что хорошо не зная языка, тем не менее он хорошо понял главную идею пьесы. Это очень полезная аллегория [9, с.170].

А. Шаиг отмечал его прекрасную память. Однажды Креве попросил у Шаига прочитать стихи «Мать и сын» на азербайджанском языке. По мере того, как Шаиг читал, тот делал пометки в своем блокноте. На следующий день Мицкевичус прочитал эти стихи наизусть в русском переводе [9, с.172].

Через Мицкевичуса А. Шаиг ознакомился со многими образцами русской и европейской литературы, прочитал произведения русских критиков. В. Креве читал ему лекции по творчеству Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Байрона, Шиллера, Гете, Бальзака, Стендаля. Об этом А. Шаиг пишет так: «кабинет Креве превратился для него в читальный зал. Здесь проходили наши встречи, разговоры, обсуждения. Я при этом все более убеждался, что Мицкевичус был не просто рядовым учителем, он был блестящим знатоком наук, гением литературы» [9, с.174].

Все, чему учил его Креве, понадобилось впоследствии при работе в Азербайджанском государственном университете. А. Шаиг не оставался перед ним в долгу, знакомя с творчеством Низами, Хагани, Физули, Бакиханова. Креве, после детального знакомства с творчеством Низами и Физули, в частности, с поэмой «Лейли и Меджнун», убедился в том, что в творчестве Байрона и Гете есть восточные мотивы, а любовная тема в «Ромео и Джульетте» имеет истоки из поэмы «Лейли и Меджнун» [9, с.174].

В. Креве был также фольклористом, этнографом. Он пристально исследовал азербайджанскую этнографию и фольклор, всегда просил своих учеников собирать для него образцы фольклора. Впоследствии все это понадобилось ему как этнографу. Шаиг пронес память о нем через всю свою жизнь.

Таким образом, А. Шаиг сумел пронести через года многие характерные черты своего времени, выразительно и красочно описать это в своих произведениях. Именно это является одним из характерных особенностей его многогранного творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А.Шаиг. Воспоминания. Баку: Детюниздат, 1961. -224 с.
2. А. Шаиг. Произведения. В пяти томах. Том 1. Баку: Язычи, 1966. -554 с.
3. А. Шаиг. Произведения. В пяти томах. Том 1. Баку: Язычи, 1978. -554 с.
4. Агамиров М. Мироззрение Абдуллы Шаига. Баку: Маариф, 1983. -244 с.
5. Арзуманов В. Два творца – два учителя. Воспоминания по-шаиговски. Баку: Гянджлик. 1981. -223 с.
6. Джафар М. Романтизм в азербайджанской литературе. Баку: Изд. АН Аз. ССР. Баку: 1963. – 217 с.
7. Мирахмедов А. Исследования по азербайджанской литературе. Баку: Маариф, 1983. – 364 с.
8. Набиев Б. Когда слова идут от сердца. Баку: Язычи, 1984. – 284 с.
9. Помяни по-шаиговски (воспоминания, статьи, художественные произведения). Баку: 1981. -232 с.

Мірзосєва А.

Бакинський державний університет, Баку

АБДУЛЛА ШАІГ ПРО СУЧАСНЕ ЙОМУ ЛІТЕРАТУРНЕ СЕРЕДОВИЩЕ

Творчість азербайджанського поета і прозаїка Абдулли Шаїга носить багатогранний характер. Автор жив на стику XIX і XX століть, письменник і громадський діяч, педагог А. Шаїг відобразив у своїй творчості дух епохи, а в своїх спогадах висловив сенс всіх змін, які відбувалися в той непростий час. Його спогади пов'язані з видатними сучасниками, про деяких з них згадується в даній статті.

Ключові слова: азербайджанська література, кінець XIX – початок XX століття, А. Шаїг, Гасанбек Зардабі, Джаліл Мамедкулізаде, В. Креве, мемуарний жанр у літературі.

Mirzoeva A.

Baku state university, Baku

ABDULLA SHAIG ABOUT CONTEMPORARY LITERARY ENVIRONMENT

The article deals with the creative work of an Azerbaijani writer – Abdullah Shaig, who lived at the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries. This writer and social activist, educator A. Shaig reflected in his work spirit of the age, and in his memoirs expressed sense of all the changes that took place at the difficult time. His memories are of outstanding contemporaries, some of which is mentioned in this article.

Key words: Azerbaijani literature, the end of XIX – the beginning of the twentieth century, A. Shaig, Gasanbek Zardabi, Jalil Mammadguluzadeh, V. Kreve, memoir genre in literature.

УДК 808.5:355(042)

О. Тарасенко, викладач

Військова академія, Одеса

ВІЙСЬКОВЕ КРАСНОМОВСТВО ЯК НЕВІД'ЄМНА СКЛАДОВА МОВНОЇ ПОВЕДІНКИ ВІЙСЬКОВОСЛУЖБОВЦЯ

У статті звернено увагу на особливості військового красномовства у різні часи. Доведено, що культура мови і мовлення військовослужбовця тісно пов'язані з військовим красномовством. Представлено методичні поради щодо удосконалення професійної мови та вироблення риторичних навичок майбутніми офіцерами.

Ключові слова: риторика, військове красномовство, культура мовлення, військова мовна комунікація.

© О. Тарасенко, 2014